

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-15

УДК 316.35

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
СЕМЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, В ОЦЕНКАХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ**

Костюковский Я.В., Белоусов К.Ю., Кудряков И.О.

В статье представлены результаты исследования, проведенного методом анкетного опроса среди 121 специалиста по социальной работе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской Центр социальных программ «КОНТАКТ». Основная цель исследования была направлена на оценку указанной группой специалистов воспитательного и профилактического потенциала семей несовершеннолетних, находящихся на индивидуальном социальном сопровождении. Полученные данные позволяют говорить, что семья является значимым девиантогенным фактором, обуславливающим асоциальное поведение подростков. Следует признать факт неспособности родителей несовершеннолетних реализовывать деятельность по формированию всесторонне и гармонично развитой личности в силу низкого уровня педагогической культуры, распространения атмосферы индифферентности в семье, отсутствия духовной близости, единства интересов и увлечений. Ребенок не может рассчитывать на помощь родителей при решении его проблем. В ходе исследования также установлено, что социальные работники сталкиваются со случаями широкого использования физического и психологического давления в отношении несовершеннолетних. Среди наиболее значимых проблем семей, с которыми сталкиваются специалисты в ходе реализации своей работы, являются конфликты между родителями и детьми.

Ключевые слова: педагогическая культура родителей; специалисты по социальной работе с молодежью; родители; профилактика; асоциальное поведение.

EXPERT ESTIMATE OF PREVENTIVE AND PEDAGOGICAL POTENTIAL OF FAMILIES WITH MINORS ON INDIVIDUAL SOCIAL MAINTENANCE

Kostyukovsky Y.V., Belousov K.Y., Kudryakov I.O.

The article presents the results of research surveys and polls conducted among 121 professional social workers at the St. Petersburg State Budgetary Institution The City Center for Social Programs CONTACT. The main objective of the research was to make the specified group of experts estimate educational and preventive potential of families with minors who are on individual social maintenance. The data obtained let us claim that family is a significant deviantogenic factor triggering asocial behavior of teenagers. We should admit that parents of underaged children fail to implement activities aimed at forming comprehensively and harmoniously developed personality due to the low level of pedagogical culture, growing indifference within a family and lack of emotional bonds with their kids as well as common interests and hobbies. As a matter of fact children can't count on parents giving them a hand. The research has also shown that social workers faced a number of cases when parents put intense physical and psychological pressure on their children. One of the most significant problems experts registered in the course of their work are parent/child conflicts.

Keywords: *Parent's pedagogical culture; social workers; prevention; parents; deviance.*

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской Центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ» является одной из крупнейших организаций на Северо-Западе России в области разработки и реализации мероприятий в сфере превенции асоциального поведения среди молодежи. Эти мероприятия посредством воспитательных, просветительских, пропагандистских и иных мер призваны обеспечить формирование здоровой социальной среды, в рамках которой было бы возможным сокращение числа девиаций среди несовершеннолетних и молодежи.

Проводимая Центром уже на протяжении 20 лет работа многопланова и реализуется по нескольким комплексным направлениям, среди которых следует особо отметить регламентное индивидуальное сопровождение несовершеннолетних и молодежи, склонных к совершению правонарушений и совершивших административные правонарушения; не достигших возраста уголовной ответственности, освобожденных от уголовной ответственности и др.; относящихся к неформальным молодежным объединениям, а также несовершеннолетних и молодежи, не

достигших возраста 19 лет, находящихся в сфере уголовно-процессуального преследования, осужденных к мерам наказания, не связанным с реальным лишением свободы, вышедших из мест лишения свободы (в т.ч. условно-досрочно освобожденных).

Деятельность по данному направлению осуществляет Служба профилактики асоциального поведения молодежи, в составе которой функционируют отделы социального сопровождения несовершеннолетних правонарушителей в 14 районах Санкт-Петербурга. Упомянутое индивидуальное социальное сопровождение представляет собой форму индивидуальной профилактической работы, включающую в себя совокупность выстроенных в определенной последовательности методов и действий (сбор и обобщение информации, разработка программы реабилитации, привлечение всех профильных специалистов, управление процессом), направленных на разрешение возникших у несовершеннолетнего проблем, конфликтных ситуаций, которые способствуют проявлению асоциального поведения [1].

Реализация социального сопровождения – это работа, в которую вовлечен не только специалист по социальной работе с молодежью и непосредственно сам несовершеннолетний, но всегда представители семьи ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации. Очевидно, что решение многих проблем, стоящих перед ребенком, часто не будет успешным, если социальный работник не выяснит обстоятельства и условия его жизни в семье, не установит характер отношений между ним и его родителями и другими близкими людьми.

Интерес социального работника к семье ребёнка вполне закономерен, поскольку часто объяснение проявлений социальных отклонений следует искать именно внутри неё. Вопрос влияния (позитивного или негативного) семьи на формирование личности подростка нашел своё отражение в сотнях работ и сегодня не ставится под сомнение. Многочисленными прикладными исследованиями убедительно доказана связь между девиантным поведением родителей и проявлением подобного поведения у детей [2]. Так, например, риск правонарушений несовершеннолетних, воспитывающихся в обстановке постоянных острых конфликтов, в психически отягощенных семьях, в 4-5 раз выше, а в семьях, где царит агрессивность и жестокость, в 9-10 раз выше, чем у тех, кто растёт в сильных и устойчивых семьях [3]. В подтверждении выказанного выше тезиса приведём данные опроса, проведённого авторским коллективом в ноябре 2014 года среди сопровождаемых в Центре «КОНТАКТ» подростков. Полученные результаты дают основание утверждать, что существует статистически значимая связь между опытом курения родителей и курением их детей (V Крамера 0,183, P 0,000) и наоборот. При курящих родителях курят 51,8% респондентов, в то время как, если ситуация обратная (никто не курит), то 63,7% опрошенных курить также не будут. Таким образом, курящие родители – фактор, обуславливающий курение ребенка [4].

Бесспорно, девиантность подростков можно объяснить другими не менее значимыми факторами, например, отрицательным ненормативным влиянием ближнего окружения (производственная среда, учебный коллектив и т.п.) и СМИ, проникновением в молодежную среду стереотипов и установок поведения, не согласующихся с общественными ценностями, «неудовлетворенность подростков и молодежи условиями обучения и труда, жилищными условиями, возможностями проявить себя в творческой деятельности» [5]. Однако, социальный институт семьи, будучи не только в теории, но и на практике главным агентом социализации молодого человека, особенно в период его взросления, обеспечивающий получение первых элементарных знаний и способствующий овладению начальными навыками мышления, познания, действия, вероятно может выступать одной из первопричин девиантности молодого поколения и служить девиантогенным фактором, имеющим свои истоки, например, в аморальном образе жизни и асоциальных антиобщественных взглядах и ориентациях родителей, низком культурном и общеобразовательном уровне и педагогической несостоятельности семьи, превалировании эмоционально-конфликтных отношений в семье, отсутствии внимания и душевного тепла, холодности и пренебрежении ребенком. Действительно, если обратиться к характеристике семьи, которую обязательно готовит социальный работник по результатам социального сопровождения несовершеннолетнего, то в 70,0% случаев мы можем встретить прямые указания на наличие значимых проблем внутри неё (это, например, развод родителей, асоциальное поведение обоих или одного из них, стесненные жилищные условия, безответственность отца и матери к выполнению своих воспитательных функций и др.). В ходе проводимых с социальными работниками интервью, они отмечают, что в подавляющем большинстве случаев отклоняющееся поведение ребенка есть следствие пороков его воспитания в семье. Семьи подростков, которым Центр «КОНТАКТ» оказывает помощь, к сожалению, часто не способны реализовывать деятельность по формированию всесторонне и гармонично развитой личности. Ребенок зачастую не может рассчитывать на помощь родителей, при решении его проблем. Именно к таким предварительным выводам мы приходим по результатам анонимного анкетного опроса, проведенного в мае-июне 2015 года среди 121 специалиста по социальной работе Службы профилактики асоциального поведения молодежи Центра «КОНТАКТ». Не лишним будет отметить, что своей работой Центр охватывает ежегодно более двух тысяч подростков (что составляет 2/3 от общего числа несовершеннолетних, совершивших правонарушения), которым оказывается свыше двадцати тысяч услуг (содействие в получении (продолжении) образования, помощь в трудоустройстве, индивидуально-анимационные услуги, организация отдыха в лагере и мн. др.), таким образом, оценки, которые дают специалисты, вполне объ-

ективно отражают реальную картину семей молодых петербуржцев, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Для уточнения и развития темы, направленной на изучение семей трудных подростков, в рамках опроса была составлена развернутая анкета, по которой мы просили наших респондентов охарактеризовать и оценить уровень педагогической культуры родителей, дать характеристику воспитательному, контролирующему, профилактическому потенциалу семей, а также описать их материальное положение, жилищные условия и образовательный уровень, уточнить круг проблем ребёнка и основные личностные характеристики, присущие подросткам, с которыми социальный работник сталкивается в рамках выполнения своих должностных обязанностей.

Результаты исследования достаточно показательны и позволяют говорить о ярко выраженном девиантогенном потенциале семьи, в которой воспитывается ребенок. Так, принимая во внимание особенности подросткового возраста, многообразие проблем, возникающих на жизненном пути юношей и девушек в этот период, именно конфликтность детско-родительских отношений – чаще всего встречающаяся трудность, фиксирующаяся социальными работниками при проведении индивидуального сопровождения. Семья подростка живет достаточно нестабильно. Конфликты – часть её повседневной жизни и они протекают не только между родителями и детьми, но часто и между самими супругами. Ситуация может осложняться плохими жилищными условиями и нехваткой денег. Финансовая сторона проблемы часто усугубляется кредитными долгами части семей. Среди часто встречающихся проблем социальные работники также упоминали факт воспитания ребенка одним из родителей, низкий культурный и образовательный уровень членов семьи, бытовые трудности, отсутствие работы у отца или матери (или у обоих), злоупотребление ими алкоголем или употребление наркотических веществ (табл. 1).

Таблица 1

С какими проблемами семей Вы сталкиваетесь чаще всего при работе по индивидуальному сопровождению несовершеннолетнего?

Наиболее часто встречающиеся проблемы	%
Конфликт между ребенком и родителями	58,0%
Ребенок воспитывается одним из родителей (родители в разводе)	58,0%
Низкие доходы, постоянная нехватка денег	43,7%
Конфликтные, напряженные отношения между родителями ребенка	41,2%
Плохие жилищные условия	33,6%
Низкий культурный уровень членов семьи	31,1%

Вновь возвращаясь к проблеме конфликтности, заметим, что она традиционно фиксируется специалистами по социальной работе и отмечается в отчетных документах Центра на протяжении ряда последних лет (2012, 2013, 2014 гг.). Так в аналитической справке информационно-аналитического отдела о характеристиках семей несовершеннолетних за период 2012-2014 гг., говорится, что «В целом, иерархия проблем, присутствующих в семьях несовершеннолетних, в течение ряда анализируемых лет не изменяется. Одной из наиболее распространенных проблем является конфликтность детско-родительских отношений».

Очевидно, что конфликт не способствует гармонизации отношений между родителями и детьми, более того, ситуация осложняется тем, что несовершеннолетние часто подвергаются насилию со стороны родителей [6]. Так, 34,5% опрошенных социальных работников сказали, что им известны случаи применения физического насилия, выражающегося в нанесении ребенку увечий, тяжких телесных повреждений, побоях, пинках, шлепках, толчках, пощечинах и т.п. (рис. 1), а 50,8% знают об использовании взрослыми психологического (эмоционального) насилия, когда ребенок оскорбляется, унижается, в его адрес звучат угрозы причинения физического насилия (рис. 2).

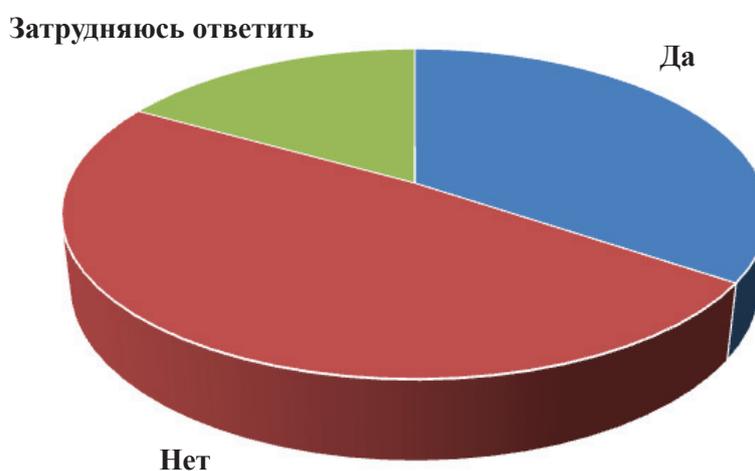

Рис. 1. Известны ли Вам случаи применения физического насилия в отношении ребенка со стороны родителей?

Приводимые данные говорят о низком уровне педагогической культуры родителей, а ведь именно она, будучи составной частью общей культуры человека, в которой воплощён накопленный человечеством семейный опыт воспитания детей, помогает отцу и матери избегать традиционных ошибок в семейном воспитании, находить верные решения в сложных, нестан-

дартных ситуациях [7]. Степень их зрелости как воспитателей недостаточна для формирования здоровой и всесторонне развитой личности. Очевидным становится семейный педагогический кризис, сильнейшая мотивационная ограниченность в решении проблем, связанных с воспитанием и развитием ребенка.

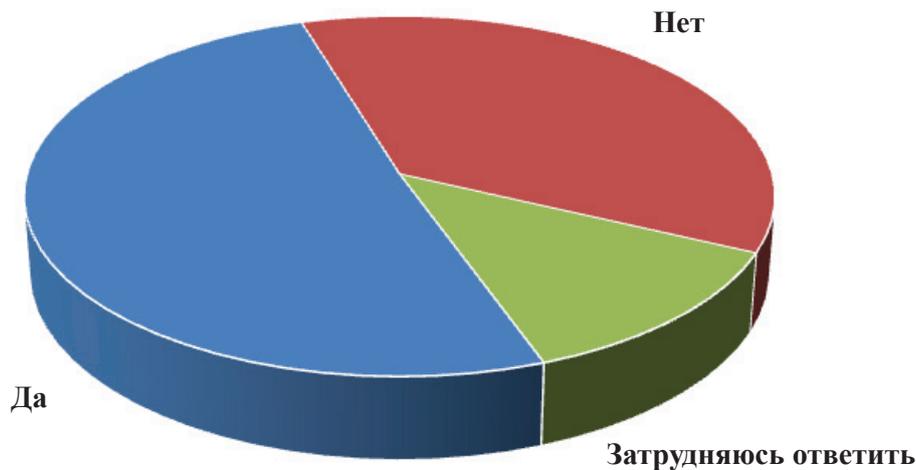

Рис. 2. Известны ли Вам случаи унижения, оскорбления, подавления подростка со стороны родителей?

В ходе опроса мы попросили социальных работников оценить педагогическую культуру родителей. Так, предложенные для оценки показатели развитости педагогической культуры оказались либо слабо выраженными, либо полностью отсутствуют, причём все без исключения. Если оценка отсутствия показателя не требует дополнительного объяснения, то его слабая выраженность нуждается в дополнительном комментарии. Так, характеризуя слабую выраженность показателей педагогической культуры, следует отметить, что они в повседневной жизни родителей используются редко, поскольку отсутствует систематичность использования этих практик, а, следовательно, и навыки их применения. Как результат, фиксируется отсутствие многообразия в репертуаре взаимодействий с ребенком, действия родителей обедненные, чаще направлены на удовлетворение первичных его потребностей, например, прежде всего, в питании, в одежде.

Ни один из используемых нами для измерения показателей педагогической культуры родителей не является выраженным в полной мере, более того, родители, по мнению специалистов по социальной работе, не стремятся к изменению сложившейся ситуации. В целом мы можем говорить, что существуют явные проблемы с открытостью и доверительностью в отношениях

между родителями и детьми. Родители часто не готовы оказывать помощь ребенку и отвечать на его вопросы, непоследовательны в своих требованиях и им не хватает знаний, позволяющих выстроить гармоничные отношения со своими детьми (табл. 2).

Таблица 2

Как бы вы оценили уровень педагогической культуры родителей?

	Показатель выражен в полной мере	Показатель выражен слабо	Показатель отсутствует полностью	Затрудняюсь ответить
Готовность оказывать помощь ребенку, отвечать на его вопросы	7,7	76,9	8,5	6,8
Открытость и доверительность в отношениях с детьми	6,8	75,4	11,0	6,8
Последовательность и согласованность родителей в своих требованиях	8,5	63,6	24,6	3,4
Наличие у родителей знаний, позволяющих выстроить гармоничные отношения с ребенком	5,1	61,0	28,0	5,9
Заинтересованность родителей в повышении их педагогической грамотности	5,1	41,5	41,5	11,9

Отмеченный выше низкий уровень педагогической культуры родителей находит своё подтверждение и в ответах на вопрос о том, насколько семьи несовершеннолетних могут обеспечить удовлетворение потребностей ребенка, контроль за его поведением, решение стоящих перед ним насущных проблем. Как оказалось, в полной мере семьи обеспечивают только удовлетворение первичных витальных потребностей. Включенность в жизнь ребенка часто ограничивают заботой о его питании (да и то не всегда), покупкой одежды и поддержанием здоровья на должном для подростка уровне. То есть родители поддерживают физическое состояние организма ребенка на достаточном для выживания уровне, при этом совершенно не контролируют использование Интернета, планшетов, смартфонов, количество времени, проведенного у экрана телевизора. Родители фактически самоустранились от вопросов формирования мировоззрения, нравственно-эстетической культуры личности, отказались от воспитательной роли, передавая её второстепенным агентам социализации (СМИ, Интернет, друзья). Ими слабо ведется учёт режима дня (время пробуждения и отхода ко сну, соблюдение правил гигиены и т.п.), а про посещение с ребенком театров, музеев и выставок забывают совсем. Дополни-

тельно скажем, что сегодня семья фактически устранилась и от выполнения образовательной функции. Взаимодействие школы и семьи постепенно ослабевает. По мнению 40,5% социальных работников, семьи несовершеннолетних не оказывают помощь ребёнку в выполнении домашнего задания. Семьи не обеспечивают должный контроль за времяпрепровождением ребенка и за кругом его общения. Таким образом, воспитательный, профилактический потенциал семей может быть охарактеризован как недостаточный для успешного и полноценного развития личности ребенка, с которым работают специалисты Центра. Думается, что часто неудачи подростка стоит объяснять не столько его психофизиологическими особенностями, культурным и образовательным уровнем развития, сколько проблемами, которые испытывает (и транслирует) его семья, уровнем педагогической культуры родителей, вниманием и влиянием, которые они оказывают на ребенка, а также атмосферой, которая господствует в семье.

Таблица 3

По вашему мнению, насколько семьи, с которыми вы сталкиваетесь в ходе проведения индивидуального сопровождения, могут обеспечить несовершеннолетнему

		Обеспечивают в полной мере	Обеспечивают частично	Не обеспечивают вообще	Затрудняюсь ответить
1	Полноценное питание	53,2	44,0	1,8	0,9
2	Контроль за поведением, времяпрепровождением	1,7	76,5	20,9	0,9
3	Организацию досуга (кружки, спортивные секции и т.п.)	1,7	57,9	38,0	2,5
4	Помощь в выполнении домашнего задания	0,8	56,2	40,5	2,5
5	Посещение театров, музеев, выставок и т.п.	1,7	35,0	54,2	9,2
6	Покупку одежды	40,0	58,3	0,9	0,9
7	Контроль за кругом общения подростка (с кем общается ребенок)	4,1	63,6	28,9	3,3
8	Средства на карманные расходы	15,8	72,5	5,8	5,8
9	Поддержания здоровья на должном для подростка уровне	25,8	67,5	5,0	1,7
10	Соблюдение режима дня (время пробуждения и отхода ко сну, соблюдение правил гигиены и т.п.)	3,3	47,9	42,1	6,6

11	Контроль за использованием Интернета, планшетов, смартфонов и т.п.	3,3	38,0	55,4	3,3
12	Соблюдение времени просмотра ТВ	0,8	34,2	55,0	10,0

Атмосфера в семье упомянута неслучайно. Мы попросили специалистов по социальной работе оценить этот обобщенный показатель, характеризующий духовную жизнь родителей и детей, единство их интересов, увлечений, переживаний. Первое, что обращает на себя внимание, это отсутствие в ответах респондентов крайних оценок. Никто из участников опроса не высказался о семейной атмосфере в категориях «Враждебная» или «Дружная». Социальные работники свои оценки атмосферы семьи формируют, исходя из общения со своими подопечными и через непосредственное посещение семей. Три четверти (75,2%) из опрошенных характеризуют её как индифферентную. Фактически мы можем говорить об атмосфере безразличия и состоянии параллельного существования всех членов семьи. В этой ситуации не приходится говорить о единстве интересов и увлечений, скорее справедливым будет суждение об их категорическом несовпадении. Подобное суждение в свете взаимоотношений, складывающихся между детьми и родителями, вполне понятно. Родители нацелены на удовлетворение физиологических потребностей детей, чтобы те были накормлены и одеты, а душевный мир ребенка, его проблемы, трудности остаются за рамками взаимодействия родителя и ребёнка. Такое отсутствие душевной близости между родителями и детьми и создает подобную атмосферу и, соответственно, отражается в оценках социальных работников.

Использование насилия в семье, низкий уровень педагогической культуры родителей, господство атмосферы безразличия не может не накладывать отпечаток на личность подростка, являющегося подопечным Центра. Часто присущие человеку личностные качества становятся хорошим объяснением его поведения. Следуя этому подходу, мы спросили социальных работников о том, какие качества присущи подросткам, состоящим на сопровождении (табл. 4).

Самым популярным из предложенных вариантов (респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа) оказалось «рисковое поведение» – его выбрали 79% опрошенных. На втором месте такое качество, как независимость (59,7%), на третьем – умение постоять за себя (52,9%). Но нашему мнению, подобные характеристики являются криминогенными качествами личности. Потенциальная криминальность несовершеннолетних просматривается в сочетании таких факторов, как готовность к рисковому поведению с отсутствием стремления

к знаниям и явно сниженным чувством ответственности. Целый ряд показателей, которые могли бы характеризовать конформную личность с развитым коммуникативным потенциалом, явно снижены («Умение общаться с людьми», «Чувство ответственности», «Послушание», «Добросовестность в работе» и др.). В качестве дополнений к предложенным исследователями качествам личности подростка, состоящего на сопровождении, респонденты отмечали и такие, как «чувство безнаказанности», «отсутствие стремлений, целей, безразличие», «изворотливость», «показное послушание».

Таблица 4

Какие качества присущи подростку, состоящему на сопровождении

Рисковое поведение	79,0%
Независимость	59,7%
Умение постоять за себя	52,9%
Воображение	34,5%
Умение общаться с людьми	20,2%
Стремление к успеху	8,4%
Умение добиваться своих целей	5,0%
Другое	5,0%
Добросовестность в работе	4,2%
Стремление к знаниям	3,4%
Чувство ответственности	2,5%
Терпимость и уважение к окружающим	2,5%
Верность и преданность	1,7%
Вера в Бога	1,7%
Послушание	1,7%

Характеризуя полученные в ходе проведения опроса результаты, отметим следующее:

1. Конфликт между ребенком и родителями является наиболее часто встречающейся проблемой семей, с которой сталкиваются социальные работники при проведении индивидуального сопровождения несовершеннолетнего. Конфликтность детско-родительских отношений традиционно фиксируется специалистами по социальной работе Центра «КОНТАКТ» и отмечается на протяжении ряда последних лет (2012-2015 гг.).
2. Ни один из показателей педагогической культуры родителей не является выраженным в полной мере, более того, родители, по мнению специалистов по социальной работе, не стремятся к изменению сложившейся ситуации. Так, родители полностью не заинтересованы в повышении своей педагогической грамотности. В целом можно утверждать,

что существуют явные проблемы с открытостью и доверительностью в отношениях между родителями и детьми, родители часто не готовы оказывать помощь ребенку и отвечать на его вопросы, непоследовательны в своих требованиях и им не хватает знаний, позволяющих выстроить гармоничные отношения с ребенком.

3. В полной мере семьи обеспечивают только удовлетворение первичных, витальных потребностей детей. Включенность в жизнь ребенка часто ограничивается заботой о его питании (да и то не всегда), покупкой одежды и поддержанием здоровья на должном для подростка уровне. Т.е. родители поддерживают физическое состояние организма ребенка на достаточном для выживания уровне, при этом совершенно не контролируют использование Интернета, планшетов, смартфонов, количество времени, проведенного у экрана телевизора.
4. Родители фактически самоустранились от вопросов формирования мировоззрения, нравственно-эстетической культуры личности, отказались от воспитательной роли, передавая её второстепенным агентам социализации (СМИ, Интернет, друзья).
5. Воспитательный, профилактический, педагогический потенциал семей может быть охарактеризован как недостаточный для успешного и полноценного развития личности ребенка. Неудачи подростка стоит объяснять не столько его психофизиологическими особенностями, культурным и образовательным уровнем развития, сколько проблемами, которые испытывает его семья, развитостью педагогической культуры родителей, вниманием и влиянием, которые они оказывают на ребенка, а также атмосферой индифферентности, которая господствует в семье.
6. Часть личностных качеств, присущих несовершеннолетним, отражает их потенциальную, а в некоторых случаях и реальную криминальность.

Список литературы

1. Методическое пособие для молодежных работников и специалистов в области профилактики девиантного поведения (рекомендации по организации социального (воспитательного) сопровождения несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, на основе территориальной модели). – СПб.: СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ», 2009. 100 с.
2. Соловьева Е.А. Характер супружеских отношений как фактор воспитания детей в семье // Современные исследования социальных проблем. 2014. №10. С. 133.

3. Потолова Е.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: основные направления профилактики: по материалам социологических исследований: Дис., ... канд. социол. наук. – Барнаул, 2007. С. 28.
4. Костюковский Я.В., Белоусов К.Ю., Кабанова Н.С. Табакокурение среди школьников и студентов средних специальных учебных заведений: материалы социологического исследования // Инспектор по делам несовершеннолетних. 2015. №6. С. 14-18.
5. Семья и родительство в современной России. Отчет о результатах исследования. – Москва, 2009. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. С. 40-44.
6. Гишинский Я.И. Криминология. – СПб.: Питер, 2002. С. 131.
7. Биккулова А.Р. Педагогическая культура родителей // Начальная школа плюс до и после. 2010. № 12. С. 21.

References

1. Metodicheskoe posobie dlja molodezhnyh rabotnikov i specialistov v oblasti profilaktiki deviantnogo povedeniya (rekommendacii po organizacii social'nogo (vospitatel'nogo) soprovozhdeniya nesovershennoletnih, sklonnyh k soversheniju pravonarushenij, na osnove territorial'noj modeli) [Toolkit for youth workers and specialists in the field of prevention of deviant behavior (recommendations on the organization of social (educational) support for teenagers who are prone to commit crimes on the basis of the territorial model)]. – Saint-Peterburg: SPB GBU GCSP KON-TAKT, 2009. 100 p.
2. Solov'yeva, E.A. Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronny nauchny zhurnal) [Modern researches of social problems], no. 10 (2014): 131-148.
3. Potolova E.A. Deviantnoye povedeniye nesovershennoletnikh: osnovnyye napravleniya profilaktiki: po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy [Deviant behavior of teenagers: the main directions of prevention: on materials of sociological research]. – Barnaul, 2007. 28 p.
4. Kostyukovskiy Y.V., Belousov K.Y., Kabanova N.S. Inspektor po delam nesovershennoletnikh [Inspector for Minors], no. 6 (2015): 14-18.
5. Sem'ya i roditel'stvo v sovremennoy Rossii. Otchet o rezul'tatakh issledovaniya [Family and parenting in modern Russia. Report on the results of the study]. – Moscow: 2009. 321 p.
6. Gilinskiy Y.I. Kriminologiya [Criminology]. – Saint-Petersburg: Piter, 2002. 448 p.
7. Bikkulova A.R. Nachal'naya shkola plyus do i posle [Elementary School: before and after working with children (tutoring)], no. 12 (2010): 20-22.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Костюковский Яков Викторович, начальник информационно-аналитической службы, кандидат социологических наук

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской Центр социальных программ «КОНТАКТ»

ул. Фрунзе, д. 4, г. Санкт-Петербург, 196070, Россия

e-mail: spb-project@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3791-2602

Белоусов Константин Юрьевич, начальник отдела социологических исследований, кандидат социологических наук

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской Центр социальных программ «КОНТАКТ»

ул. Фрунзе, д. 4, г. Санкт-Петербург, 196070, Россия

e-mail: beloysov@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1349-1562

Кудряков Илья Олегович, социолог отдела социологических исследований

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской Центр социальных программ «КОНТАКТ»

ул. Фрунзе, д. 4, г. Санкт-Петербург, 196070, Россия

e-mail: ilia.kudryakov@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 2161-1814

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kostyukovskiy Yakov Viktorovich, head of Information and Analytical Service, Ph.D. in Sociological Science

St. Petersburg State Budgetary Institution the City Center for Social Programs CONTACT

4, Frunze street, St. Petersburg, 196070, Russia

e-mail: spb-project@mail.ru

Belousov Konstantin Yurievich, head of Social Research Department, Ph.D. in Sociological Science

St. Petersburg State Budgetary Institution the City Center for Social Programs CONTACT

4, Frunze street, St. Petersburg, 196070, Russia

e-mail: beloysov@mail.ru

Kudryakov Ilya Olegovich, sociologist of Social Research Department, Ph.D. in Sociological Science

*St. Petersburg State Budgetary Institution the City Center for Social Programs CONTACT
4, Frunze street, St. Petersburg, 196070, Russia
e-mail: ilia.kudryakov@mail.ru*